

АНТИНОМИИ ТЕОРИИ: ЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Положение о том, что разрешение любого противоречия есть конкретный синтез тезиса и антитезиса, ни у кого не вызывает сомнений. А вот вопрос о том, что является логической формой выражения конкретного синтеза, порождает острые дискуссии.

Одни исследователи полагают, что логической формой выражения конкретного синтеза тезиса и антитезиса является конъюнкция¹, другие, наоборот, считают, что конъюнкция не может быть его выражением².

Для того чтобы разобраться в этой проблеме, обратимся к истории развития науки, в частности, к истории развития арифметики.

Прогрессивное развитие арифметики связано с процессом последовательного обобщения понятия «число». Вначале люди оперировали только рациональными числами, так что верен был тезис А: все числа являются рациональными. С развитием арифметики оказалось, что тезис А неверен, ибо верен антитезис не-А: существуют иррациональные числа. Назревшее противоречие тезиса и антитезиса было разрешено в утверждении «А или не-А»: в зависимости от конкретного случая все числа являются либо рациональными, либо иррациональными, т. е. синтезом тезиса А и антитезиса не-А явилась дизъюнкция тезиса и антитезиса (А или не-А). Синтез тезиса А и антитезиса не-А в новом понятии «действительное число вообще» был качественно новым, высшим по отношению к «А и не-А» историческим этапом в процессе обобщения понятия «число». Оказалось, однако, что разрешение противоречия «А и не-А» равносильно возникновению нового противоречия «В и не-В», т. е. равносильно началу развития качественно новой арифметики — арифметики действительных чисел вообще. В этой новой арифметике верным был тезис В: все числа

¹ См.: Э. В. Ильенков. Дialeктическая логика. М., 1974; Г. С. Батищев. Противоречие как категория диалектической логики. М., 1963.

² См.: И. С. Нарский. Диалектическое противоречие и логика познания. М., 1969; Он же. Проблема противоречия в диалектической логике. М., 1969.

являются действительными. С развитием арифметики, однако, оказалось, что тезис В неверен, ибо верен антитезис не-В: существуют мнимые числа. Возникла настоятельная необходимость разрешить противоречие «В и не-В», появившееся хотя и в неявном, неразвитом виде еще вначале. Исторически назревшее противоречие тезиса В и антитезиса не-В было разрешено в утверждении В или не-В: в зависимости от конкретного случая все числа являются либо действительными, либо мнимыми, т. е. синтезом тезиса В и антитезиса не-В опять оказалась дизъюнкция тезиса и антитезиса (В или не-В). Синтез тезиса В и антитезиса не-В в новом понятии — «комплексное число вообще» был качественно новым (высшим по отношению к «В и не-В») историческим этапом в процессе обобщения понятия «число».

На материале логического анализа истории развития арифметики нетрудно заметить следующие диалектикологические закономерности процесса развития знаний.

1. Начало развития любой теории А есть некоторое диалектическое противоречие-антиномия, логически выраженное в форме конъюнкции тезиса и антитезиса данной теории («А и не-А»). Всякая теория ценна тем, что дает разрешение некоторой проблемы. Поэтому началом всякой теории является постановка проблемы, разрешение которой дает эта теория. Проблема же всегда представляет собой некоторое противоречие, которое необходимо разрешить. В связи с этим всякая теория представляет собой процесс разрешения некоторого противоречия-проблемы.

2. Диалектический синтез тезиса и антитезиса теории А, т. е. разрешение противоречия, послужившего началом развития теории А, есть в абстрактно-логической форме дизъюнкция тезиса и антитезиса («А или не-А»), нуждающаяся в конкретизации в каждом отдельном случае, ибо само определение дизъюнкции содержит указание на необходимость такой конкретизации. Иначе говоря, диалектический синтез тезиса и антитезиса теории А читается так: в зависимости от конкретных условий имеет место либо А, либо не-А, т. е. «А или не-А». Причем нетрудно заметить, что «А или не-А» есть нечто более общее, нежели А и нежели не-А, так что и А и не-А являются частными, «предельными» случаями, вытекающими из «А или не-А» при определенных конкретных условиях.

3. Всякая исторически определенная теория А проходит в своем развитии от своего начала до своего конца (синтеза своего тезиса и антитезиса) следующую исторически упорядоченную совокупность этапов:

1) А и не-А: «Начало» развития теории А, т. е. диалектическое **противоречие-антиномия**, к разрешению которого стремится теория А в своем развитии;

- 2) А: «Тезис» теории А;
- 3) не-А: «Антитезис» теории А;
- 4) А или не-А: «Синтез» тезиса и антитезиса теории А, т. е. **разрешение противоречия**, возникшего в начале развития теории А.

4. Разрешение противоречия «А и не-А», возникшего в начале развития теории А (т. е. синтез «А или не-А» тезиса и антитезиса) равносильно возникновению нового противоречия (В и не-В), дающего начало развитию новой, качественно более высокой по сравнению с А теории В. Поскольку конец развития любой теории А есть начало развития качественно более высокой по сравнению с А теории В, постольку процесс познания бесконечен. Таким образом, разрешение противоречий познания и источник развития познания находятся в диалектическом единстве: разрешение противоречия предыдущей теории оказывается источником развития последующей теории. Причем разрешение противоречия является источником дальнейшего развития лишь постольку, поскольку разрешение противоречия равносильно новому противоречию.

Анализируя развитие познания, мы с необходимостью приходим к вопросу: что является источником, движущей силой, началом развития познания? Одним из наиболее аргументированных ответов на поставленный вопрос является следующее утверждение. Началом, источником развития познания является проблема, задача, вопрос, поставленный всем ходом развития познания и общественно-исторической практики³. Поскольку формальная логика абстрагируется от развития знаний, постольку вопросительные предложения (проблема и задача тоже представляют некоторый вопрос) ею не рассматриваются, точнее, рассматриваются лишь в негативном плане. Все рассмотрение сводится к констатации того факта, что по отношению к вопросительным предложениям нельзя сказать, что они либо истинны, либо ложны, ибо они не истинны и не ложны; характеристика мысли с точки зрения истинности или ложности к вопросительному предложению не применима. Иначе, на наш взгляд, дело обстоит в логике диалектической. Вопрос, будучи источником, началом развития наших знаний, должен получить в диалектической логике соответствующую характеристику и значение.

Поскольку всякий вопрос логически равносильен некоторому противоречию, постольку утверждение «источником развития познания являются противоречия» и утверждение «источником развития познания являются проблемы (вопросы)» представляют собой одно и то же утверждение. И. С. Нарский совершенно справедливо, на наш взгляд, рассматривает диалектическое противоречие как некоторую проблему (во-

³ См.: П. В. Копнин. Диалектика, логика, наука. М., 1973.

прос), а проблему (вопрос) как некоторое противоречие, и трактует их поэтому не просто как проблему (вопрос) или противоречие (антиномию), а как «антиномию-проблему».

Рассмотрение противоречий и проблем как «противоречий-проблем» проливает свет на дискуссию о логической форме выражения конкретного синтеза тезиса и антитезиса. В связи с тем, что мы рассматриваем вопрос как соответствующее противоречие, а противоречие как соответствующий вопрос, неудивительным оказывается и то, что предлагаемое рядом исследователей «диалектическое решение» вопроса «А или не-А?» в виде противоречия «А и не-А» не представляет собой, на наш взгляд, никакого решения, ибо логически равносильно самому вопросу. Утверждая, что имеет место противоречие «А и не-А», мы не решаем тем самым конкретный вопрос «А или не-А?», а только в иной форме ставим его.

В связи с этим наиболее адекватной логической формой для выражения диалектического синтеза противоречащих ответов мы считаем не конъюнкцию, а **дизъюнкцию**, что подтверждается историей развития арифметики. Конъюнкция же, на наш взгляд, есть хорошее средство лишь для более заостренной постановки соответствующих проблем, но отнюдь не для их решения.

Тот факт, что вопрос «А или не-А?» логически эквивалентен противоречию «А и не-А», вовсе не удивителен. Логическое противоречие есть не что иное, как неопределенность различия между истиной и ложью. В логически противоречивой теории выводимо любое высказывание независимо от того, истинно оно или ложно. Что же представляет собой вопрос «А или не-А?». Он есть утверждение о том, что различие истинности и ложности по отношению к высказываниям «А и не-А» является на данном этапе неопределенным. Поэтому противоречие «А и не-А» тезиса А и антитезиса не-А оказывается логически равносильно вопросу «А или не-А?», исторически первым ответом на который является тезис А. Таким образом, рассмотренная нами ранее исторически упорядоченная последовательность этапов развития теории А может быть представлена теперь следующим образом:

- 1) (А или не-А?) (А и не-А): вопрос (проблема);
- 2) А — ответ на вопрос, первое решение проблемы;
- 3) не-А: противоположный ответ на вопрос;
- 4) «А или не-А»: конкретное разрешение противоречия «А и не-А», т. е. синтез противоположных ответов.

Неудивительно теперь, что противоречие «А и не-А» должно стоять исторически перед тезисом А и антитезисом не-А, ибо постановка вопроса (проблемы) исторически предшествует ответу на поставленный-вопрос, равно как ответ на вопрос дается после того, как вопрос поставлен. Таким образом, историю развития познания можно рассматривать как процесс

перехода от одной проблемы (вопроса) к другой проблеме (вопросу) или, что то же самое, от одного диалектического противоречия к другому. Причем этот процесс бесконечен, так как решение старых проблем (вопросов) ставит перед наукой новые проблемы (вопросы).

В связи с обсуждением формальнологического статуса диалектических противоречий познания возникает проблема: как отличить формальнологические и диалектические противоречия? По форме оба вида противоречий неразличимы: и то и другое можно выразить как «А и не-А». По этой причине, как нам представляется, абстрактно, чисто формально этот вопрос разрешить нельзя. Ответ можно дать только в результате конкретного содержательного анализа данного противоречия. Так, диалектическое противоречие возникает в теории при попытке применить ее к той предметной области, где она уже в принципе не применима. Всякая теория первоначально возникает и некоторое время существует в глазах ученых как теория, имеющая универсальную область применения, ибо пределы ее применимости еще неизвестны. Подобная неограниченная экстраполяция теорий является исторической необходимостью, законом развития познания. Даже если мы сознаем, что в соответствии с методологией науки всякая теория имеет определенную, ограниченную сферу действия, мы все равно вынуждены оперировать ею как теорией полной и универсальной, ибо нам неизвестно заранее, какие факты она объясняет, а какие — нет. Последовательная неограниченная экстраполяция теории в процессе познания и общественно-исторической практики на все более широкий круг явлений приводит в конце концов к возникновению в ней противоречия, неразрешимого средствами данной теории, требующего для своего разрешения конкретного анализа фактов, ей противоречащих. Вот это-то противоречие, указывающее на применимость данной теории лишь к ограниченному кругу явлений, и есть диалектическое, являющееся источником ее развития.

Таким образом, диалектическое противоречие, существующее в форме формальнологического противоречия «А и не-А», не означает ликвидацию теории вообще, а означает лишь ликвидацию исторически имевшей место полноты и универсальности теории, определение сферы ее применимости. В этом, собственно, и состоит, на наш взгляд, коренное отличие формальнологических противоречий, порожденных логической путаницей и непоследовательностью рассуждений, от диалектических противоречий, обусловленных исторической ограниченностью процесса познания, определяемой в свою очередь объективной ограниченностью уровня развития общественно-исторической практики.